

На полках стояла целая коллекция радуг. Клод поднял что-то подозрительно похожее на бамбуковую трубку. Она светила, как весенняя трава. Он сосредоточился на нем и заметил мягкие линии, выгравированные на его поверхности, руны на внутренней поверхности трубы.

— Это аккумулятор воды. Он заполняется в течение дня и содержит дневной рацион одного человека. Это необходимо для длительного путешествия или экспедиций. Это бесценно для людей, которые много работают в поле, — полушепотом сказал Хуриан через плечо.

Клод снова положил трубку.

“А зачем вообще им пользоваться? Простого заклинания более чем достаточно, чтобы сделать это дюжину раз подряд, даже не вспотев.”

— Это не очень-то помогает магам, верно. Но как насчет людей, которые не могут использовать магию? Это тоже всего лишь одна корона.”

Неужели он действительно сказал, что это была «всего лишь одна корона»? Клод слегка сжал кулаки. Он мог бы сделать их сам, и материалы не стоили бы даже трех Рий за тюбик, но Хуриан пытался заставить его заплатить целую крону — пятьдесят Рий? Дешевая задница Клода!

— Магический будильник, — прозвенел Хуриан, когда Клод поднял маленькую золотую цикаду, — он звонит в тот момент, когда кто-то активирует заклинание в радиусе пяти метров. Тале, корона за шестерых.”

То есть это была игра со свистком, которую вы пересекли? На самом деле механизм был довольно прост. Круг из трех рун работал вместе, чтобы заставить его работать. Оценочная руна срабатывала, когда магия была использована в пределах ее эффективного диапазона, вызывая своего рода телекинезную руну, которую Клод не узнал, которая толкала тростинку вниз по маленькой трубке в цикаде, а также третью руну, руну, которую Клод смутно узнал как вариант заклинания ветра, который, без сомнения, дул воздух через трубку, заставляя тростник вибрировать и цикаду свистеть.

В устах старого торговца это звучало чудесно, но на самом деле ничего особенного не стоило. Если бы волхвы подобралась так близко, не будучи обнаруженными, один с плохими намерениями, что Цикада не собирался спасти свою жизнь. И ты был настоящим дураком, если позволил враждебному магу подобраться так близко.

“Топор. Он зачарован Шарпеном. Конечно, это смертоноснее, чем обычный топор. У меня тоже есть одна заколдованная жесткость, она будет длиться дольше.”

Эти двое продолжали свой танец таким образом вверх и вниз по полкам в течение нескольких десятков минут. Клод что-нибудь подбирал, и Хуриан звенел у него в ухе, изо всех сил стараясь убедить его купить это, не проявляя напористости. Клод использовал танец, чтобы узнать

больше о различных магических вещах. Например, он узнал, что у зачарованного оружия есть свечение, связанное с их чарами. Заточка была белой, заточка-серой.

Это заставило его задуматься о своем кинжале. В отличие от всего остального, что он видел в магазине, она светилась черным светом. Может быть, он был отравлен? Нет, он помнил, что читал, что яд имеет гнилостно-зеленое свечение.

-... Это никогда не теряющиеся швейные иглы, — продолжал Хуриан.

— Никогда не проигрываешь?”

Клод с трудом подавил смешок. Да и зачем ему это было нужно? Иглы находились в маленькой серебряной коробочке, воткнутой в кусок пробки.

“Да, — снова зазвенел меркантильный голос Хуриана, — у некоторых людей есть склонность путать вещи. Они возвращаются в свой контейнер, если их оставить на некоторое время в покое. Как только они окажутся в пределах пары метров от контейнера, они волшебным образом снова появятся в нем. Это идеальный подарок для матерей и жен.”

Клод подавил еще один смешок. На самом деле он просто описывал особенно далеко идущий Магнит. Неужели теперь они не могут сделать что-то более интересное?

Его глаза остекленели, когда он потерял интерес. Он пробежал еще несколько раз, собирая только несколько случайных предметов, а затем остановился. Его глаза остановились на металлическом арбалете.

— Вот это?— спросил он, потянувшись за ним.

— Это месть эйфри.”

Это должно было что-то значить?

“Его название. Эйфри-печально известный пират. Он погиб сто лет назад во время мятежа. Он широко использовал этот арбалет на протяжении всей своей карьеры, и в его последние минуты было много крови. Свое название она получила от этого мятежа.

— У него есть три заклинания: жесткое, ржавое и восстановление. Самые прочные арбалеты сделаны из мифриловой стали, но они не прослужат долго. Ужесточение замедляет это, и восстановление восстанавливает износ. Мифрил ржавеет легко также, следовательно Rustproof.

Клод был заинтригован этим изящным, сложным узором больше, чем любой из его прелестей.

Это даже можно было назвать соблазнительным. Чары были милыми, но ненужными. Все, что действительно было нужно, — это лучшие материалы. Сталь, например, нержавеющей сталь решила бы все проблемы сразу. Не было никакой необходимости в закалке, защите от ржавчины или восстановлении, так что он мог зачаровать его более полезными вещами.

“И это все? И какова же цена?”

— Один шалюн.”

Клод чуть не лишился нижней челюсти. Его Обас был гораздо более эффективным и стоил всего шесть крон. Как же это могло стоить одного шалюна?

“Слишком дорогой. Я заплачу самое большее три кроны.”

— Это заколдованный арбалет. Его нельзя сравнить с обычным оружием!- Рявкнул хуриан.

— Заколдован, конечно, но с тремя дурацкими чарами. Возможно, он и стоил бы шалюна, если бы стрелял точно в цель, или если бы он был чрезвычайно точен, или если бы он был намного сильнее мушкета. Как и сейчас, это едва ли больше, чем симпатичный, прочный, нормальный арбалет. Если подумать, то почему я вообще готов заплатить три кроны?”

— Отлично, три кроны!- Хуриан быстро заткнул его.

“Как далеко он может стрелять?”

“Десять метров.”

— Десять? Ты что, издеваешься надо мной?! А засовы?”

“Проданный отдельно.”

На этот раз челюсть Клода отвисла по-настоящему. Несколько долгих молчаливых секунд он смотрел на человека, не раскрывая рта, а затем положил арбалет обратно.

“Я брошу туда шесть мифриловых болтов, Зачарованных острием!- Хуриан рассыпался в прах.

“Штраф. Черт возьми, почему я сделал такое глупое предложение?- Клод вздохнул.

Он не был счастлив, но вынужден был признать, что не совсем печален. Он мог бы по крайней мере поэкспериментировать с мифрилом и попытаться сделать сталь.

“Все уже упаковано, — сказал Хуриан несколько минут спустя. — когда вы оплатите счет?”

Клод потянулся к карману и замер. Он ничего с собой не взял.

— Поначалу я не собирался ничего покупать сегодня. Я хотел посмотреть сегодня и вернуться завтра, если найду что-нибудь стоящее. Если ты продержишь его у меня до завтра, я тогда и заплачу тебе. А сколько за все это стоит? — Сказал Клод так спокойно, как только мог.

“Ты что, издеваешься надо мной?! — Спросил хуриан, и его теплая улыбка исчезла, — ты здесь только для того, чтобы отнимать у меня время!”

“Ты действительно думаешь, что я принесу столько денег в магазин, в котором никогда не был? Я же не дурак.”

Лицо хуриана стало непроницаемым. То, что сказал Клод, было именно тем, что он сделал бы сам.

— Прекрасно, но только на три дня. Они возвращаются на полки магазинов, если вы не заплатили за три дня. И тогда я больше не буду иметь с тобой дела.”

Клод кивнул:

«Мой учитель вернется через три дня, и мне нужно закончить массив до этого, так что не волнуйтесь. Я вернусь завтра с деньгами.”

Они расстались, и Хуриан, прежде чем вернуться к тутовому дереву, запер лавку.

“А чего он хотел? — спросил бородатый мужчина.

“Несколько ингредиентов, почти такой же список, как у тебя, — ответил Хуриан.

Четверо сидевших за столом обменялись озорными взглядами. Бродячие маги или нет, но Хуриан и они были хорошими знакомыми, если не друзьями.

“А чего он хотел? — спросил другой.

“Он хорошо замаскировался, но он источает неопытность. Он очень молод, не старше двадцати. У него есть учитель, и у этого учителя есть еще несколько учеников. Он, по-видимому, разрушил массив своего учителя и должен сделать еще один, прежде чем он вернется. Может ты знаешь какого-нибудь бродячего мага в городе с несколькими учениками?”

“Ни о ком таком я не слышал.”

“Не уверенный...”

Оставшиеся двое отрицательно покачали головами.

“Все. Со временем мы это выясним. Он сказал, что его учитель был проинформирован о моем открытии столицей. Мы будем взаимодействовать с ними больше в будущем. Он, по крайней мере, придет покупать больше материалов для своих экспериментов, я знаю это наверняка.”

Бородач улыбнулся:

“Сегодня вечером ты совершил убийство, да? Массивы стоят недешево. У меня нет достаточно сбережений для одного даже сейчас—”

— Только убийство совершается на твоей заднице! Во всяком случае ... — толстый купец осушил свой кубок с вином, — он не взял с собой никаких денег. Он сказал, что заплатит завтра. Я не могу быть уверен, лжет он или нет ... Ага, неважно. Ты ведь завтра уезжаешь, да? Тогда давайте выпьем за ваш отъезд!”

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1263800>